

Шанс...

Это не правильно...

Ли Чаншоу, стоявший на земле на коленях, медленно встал. Он заложил руки за спину и, постоянно рассчитывая, уставился на мелкую траву на земле.

Несмотря на то, что он был удручен, разочарован и убит горем, его бессмертные чувства все же не забывали следить за окружением.

То, что он упустил возможность... не казалось таким уж плохим.

Во всем всегда была и хорошая сторона, и плохая. В каком-то смысле, сейчас входить во Дворец Тушита для него было не совсем хорошо.

Если бы он выполнил желание Великого Даосского Мастера, он бы нарушил учение Школы Рен, и мог впасть в немилость Святого...

Если бы это было так, его будущий путь развития мог бы заключаться в том, чтобы стать учеником Великого Даосского Мастера или учеником Святого, который потом превратится в Великого Верховного Старейшину.

Разве в будущем он не будет тем человеком, который столкнется с невзгодами Школы Рен во время Дарованной Богом Великой Скорби?

Перед Дарованной Богом Великой Скорбью Великий Чистый мог предотвратить попадание титула Великого Даосского Мастера Сюань Ду в список Бога, просто сказав, что у него был только один ученик.

Если бы Ли Чаншоу вошел во Дворец Тушита сейчас, ему пришлось бы пройти через скорбь всех трех сект!

"Аах..."

Он мог только так себя утешить.

Ли Чаншоу, естественно, знал, что если бы он вошел во Дворец Тушита сейчас, он смог бы заранее служить Нефритовому Императору и стать законным Богом Небесных Дворов. После входа во Дворец Тушита его безопасность значительно возросла бы...

Однако, подумав с другой точки зрения, он смог облегчить разочарование в своем сердце.

Это то же самое, как и в предыдущей жизни, когда он, еще учась в школе, увидел спортивную машину и сэкономил миллионы, не купив ее...

Хотя, на этот раз ему не удалось воспользоваться этой возможностью, он мог резюмировать ее в деталях и сказать, что, проиграв, приобрел ценный опыт.

Золотой Бессмертный Расцвета Небес сказал, что неудача - ключ к успеху.

Хотя его успех всегда казался сжатым и стал ничтожным... слишком много хорошего тоже было бы плохо. Естественно, в поисках стабильности были свои недостатки.

В истории, которую Ли Чаншоу прочитал в своей предыдущей жизни, если бы Сыма И не был тогда излишне подозрительным и хотел быть стабильным, он бы посмотрел на Чжу Гэ, который играл в городском здании на цитре, а затем повернулся и ушел. Возможно, финал истории "Романа о трех королевствах" был бы другим.

Итак... должен ли я быть в определенных аспектах немного более несдержанным, сохраняя при этом стабильную основу?

Ли Чаншоу некоторое время поразмышлял и развеял эту мысль.

Теперь у него были связи с Великим Чистым и Нефритовым Императором. Более того, эти две связи временно перекрывались. Он мог положиться на них, чтобы быстро подняться наверх. Ему больше не нужно было слишком рисковать.

Он должен был решить вопрос о восхождении расы драконов в Небесные Дворы.

И в одиночку преодолеть Золотую Бессмертную Скорбь.

Бумажный Даос отправится в Небесные Дворы, станет священником и поможет ему стать законным богом, чтобы он мог справиться с грядущей Дарованной Богом Великой Скорбью.

Это были три главных дела, для выполнения которых ему нужно было приложить максимум усилий!

Мне повезло бы, когда у меня появилась такая возможность, но, раз уж я ее потерял, так тому и быть.

Хотя мне не стало лучше, но, по крайней мере, из-за этого инцидента, мне не стало хуже.

Подумав об этом, Ли Чаншоу усмехнулся и снова стал энергичным. Мысли в его сердце

внезапно прояснились, и струйки рун Дао потекли в его сердце, и он почувствовал, что он и мир были, скорее, отношениями...

Стоп!

Что в последнее время происходит с моим просветлением?

Почему в таких местах всегда случаются такие ситуации?

Ли Чаншоу поспешно подавил свое беспокойное сердце Дао и впитал в себя многочисленные прозрения. Позже, когда он вернется на гору, он совершит еще один прорыв.

Подавление просветления не означало полного отказа от него, это приводило только к отсрочке прозрения, и потере от 10% до 20% пользы.

Теперь, когда Великого Даосского Мастера больше не было, для него было бы бессмысленно раскрывать свой уровень культивирования после того, как он осознал, что прорвался. Он только создал бы себе проблемы.

Однако, как только Ли Чаншоу подавил собственное понимание, он внезапно осознал, что вокруг него медленно циркулирует слабая, но глубокая руна Дао...

Прорыв?

Он думал, что Юцинь Сюанья только что получила некоторое просветление. Судя по всему, она вот-вот прорвется!

Юцинь Сюанья, которая изначально, скрестив ноги, сидела на земле, теперь медленно парила в воздухе, окруженная лучом бессмертной Ци. Цветы лотоса с шестью лепестками медленно выплывали из ее тела.

Шесть лепестков...

Ли Чаншоу внезапно почувствовал, что это... немного низко.

Даже, если она не может достичь девяти лепестков, у нее должно быть, как минимум, семь или восемь лепестков, чтобы это можно было рассматривать, как прочную основу.

Нет, это не просто прорыв!

Кажется, это постоянный прорыв и прямая Трансцендентность Скорби!

Ли Чаншоу немного подумал и принял решение. Он сказал Сюн Линли: — Линли, отойди на тысячу футов и кричи окружающим, что кто-то здесь собирается пережить Небесную Скорбь Бессмертного Вознесения. Скажи им, чтобы они держались подальше.

— Хорошо!

Сюн Линли с молотком на плече убежала. Каждые два шага она оборачивалась и мягко спрашивала: — Кузен, мне кричать в одном направлении?

— Позже я установлю здесь большой массив. Ты можешь пробежать несколько кругов по краю массива и продолжать кричать.

— Я поняла!

Сюн Линли с молотком быстро убежала.

Теперь, когда она культивировала Очищение Ци, она, естественно, знала, насколько важны Небесные Скорби для культиваторов Очищения Ци.

Хотя Сюн Линли чувствовала, что она, возможно, не такая уж умная, но она не была и слишком глупа. Она также смутно знала, что Морской Бог должен быть бессмертным.

А проявление Морского Бога, на самом деле, было техникой. Ее отец, прежде чем она ушла из дома, говорил это много раз.

Однако, ее мать сказала, что Морской Бог отличался от всех других культивирующих Очищение Ци. Морской Бог защищал их деревню и не допускал вторжения внешних врагов.

Ее мать также сказала, что боги, на самом деле, бессмертны, но бессмертные - не обязательно боги...

Самым очевидным было то, что после поклонения Морскому Богу жизнь всех улучшилась. Им не нужно было выходить на охоту. У них было бесконечное количество еды и бесконечное количество одежды.

Итак, у какой женщины в их деревне... не было норки?

Сюн Линли использует свою силу, чтобы защитить лучшего Морского Бога в мире!

Сюн Линли убежала на 50 футов, когда внезапно услышала позади себя раскалывающий воздух звук. Она быстро обернулась и взглянула.

Из рукава Ли Чаншоу вылетели Духовные Камни, которые приземлились в лесу в сорока девяти разных местах.

Между Духовными Камнями потекла Духовная Ци. Сияли лучи света, и мгновенно появилась световая стена массива.

О боже, ее кузен Морской Бог действительно потрясающий...

Сюн Линли моргнула. Она опустила голову и вытащила из внутренней стороны своей брони металлический лист. Она свернула его в форму трубы и глубоко вздохнула. Затем она закричала в небо: — Не подходите!

В пределах пятидесяти километров многие проходившие мимо культиваторы Очищения Ци внезапно заинтересовались, и один за другим прогнали облака, медленно к ним приближаясь.

Однако, она снова закричала.

— Здесь кто-то преодолевает Небесную Скорбь!

Культиваторы Очищения Ци мгновенно остановились, развернулись и улетели подальше, направив в это место свои духовные и бессмертные чувства.

<http://tl.rulate.ru/book/44403/1375172>